

Однако сейчас было не время размышлять об этом. Ею быстро отложил сомнения в сторону и ускорил шаг, направляясь к Дворцу Чжисин.

Внутри дворца Лингуан, казалось, намеренно ожидал возвращения Ею. Увидев, что тот переступил порог, он широко шагнул навстречу:

— Ею, мой юный друг, ты вернулся...

Но прежде чем он успел закончить фразу, выражение его лица изменилось, и он с изумлением уставился за спину Ею.

Ею нахмурился, но промолчал. За его спиной стоял Лазурный Дракон Мэнчжан.

Едва Ею успел расслабить брови, как услышал, как Лингуан, в совершенно нехарактерной для себя насмешливой и даже язвительной манере, обратился к Мэнчжану:

— Какой же ветер тебя сюда занес?

В воздухе повисло напряжённое молчание, словно запах пороха.

Однако Лазурный Дракон не произнёс ни слова.

Лингуан же продолжил наступление:

— Это Дворец Чжисин, а не твоя Терраса Цинлин.

Его слова звучали многозначительно, но Мэнчжан всё ещё молчал, лишь в воздухе появился едва уловимый оттенок злобы.

Эта злоба лишь усилила гнев Лингуана, и он уже собирался продолжить, но тут Мэнчжан наконец заговорил холодным тоном:

— Я пришёл передать тебе несколько слов от Древесного духа, подпирающего небеса.

Пока Лингуан приходил в себя, Мэнчжан добавил:

— Сказав это, я уйду.

Не дожидаясь согласия, он подошёл ближе и наклонился к уху Лингуана.

Ею заметил, как тело Лингуана дрогнуло, когда Мэнчжан приблизился, а затем он на мгновение нахмурился, но быстро расслабился.

Эта реакция Лингуана оставила Ею без слов.

Через мгновение Лингуан, уже без тени насмешки, серьёзно произнёс:

— Понял.

Мэнчжан кивнул:

— Тогда прощаюсь.

С этими словами он развернулся и покинул Дворец Чжисин, не оглядываясь.

Лингуан смотрел на его удаляющуюся спину, его лицо выражало сложные эмоции, а в глазах читалось нечто невыразимое.

— Ею, мой юный друг.

Однако вскоре Лингуан вернулся к своему привычному беззаботному виду и поманил Ею, чтобы тот положил Литана на Звёздный диск подчинения:

— Мне нужно активировать эссенцию души Жуньцзэ. Отойди подальше.

Ею нахмурился.

— Эссенция души Жуньцзэ слишком слаба и может пострадать от твоего демонического дыхания, — объяснил Лингуан. — Литан не подвержен твоему влиянию, потому что в нём всё ещё есть сила Древесного духа, подпирающего небеса.

Ею кивнул и отошёл на некоторое расстояние.

Лингуан взглянул на Ею, который внимательно следил за происходящим, и подумал, что ему, наконец, удалось отвлечь его.

Затем он поднял ладонь, и на ней вспыхнуло пламя. Лингуан протянул руку к груди Литана, и на его лбу засиял яркий красный свет. Из тела Литана поднялась тонкая нить ледяно-голубой эссенции души, зависшая в воздухе.

Ею заметил, как Лингуан нахмурился, и на его лбу мелькнул свет. Слабая голубая эссенция была окружена красным пламенем, и вскоре она внезапно вспыхнула ярким синим светом. Ею, даже находясь на расстоянии, почувствовал, как сила эссенции возросла до предела. Затем, когда поток света достиг пика, Лингуан вернул его обратно в тело Литана.

В последний момент, когда голубой свет вошёл внутрь, сердце Ею сжалось от страха. Он боялся, что все их усилия окажутся напрасными.

— Что? — до уха Ею донесся слегка насмешливый голос Лингуана. — Боишься, что он не проснётся?

С этими словами он бросил на Ею взгляд и наклонился, чтобы проверить состояние Литана.

Лингуан усмехнулся:

— Я сообщу тебе, Ею, что ты можешь потерять память. А как поступить, решать тебе.

Длинные чёрные ресницы Литана слегка дрогнули в воздухе.

«Бессмертный владыка? Лингуан, Бессмертный владыка?»

Но почему Лингуан спас его? Разве Владыка Демонов попросил его об этом?

Но разве Владыка Демонов не хотел избавиться от него и малыша? Почему же он решил его спасти?

— Это слова, которые Древесный дух, подпирающий небеса, передал мне через Мэнчжана, — тихо произнёс Лингуан, поднимаясь и обращаясь к Литану, на лице которого читалось замешательство. — Он твой отец.

Сердце Литана замерло.

«Отец? Передал Лингуану? Значит, его отец жив?»

— Малыш.

Услышав это обращение, Литан нахмурился.

Иногда Ею тоже называл его так.

— Пора просыпаться.

Лингуан, конечно, не знал о сложных мыслях, которые крутились в голове Литана, и просто произнёс это спокойным тоном.

Лингуан заметил беспокойство на лице Литана и тихо вздохнул:

— Будь осторожен.

Затем он снова посмотрел на Литана.

Этот малыш всё ещё думает о Ею. Неизвестно, к добру это или к худу.

— Он скоро проснётся.

Закончив с Литаном, Лингуан поднялся и обратился к Ею, который стоял недалеко:

— Человек спасён, но я не могу гарантировать, что он вспомнит прошлое.

Слова Лингуана заставили сердце Ею сжаться, и он сразу же шагнул вперёд.

Что Лингуан сказал? Что Литан может потерять память? Что он не вспомнит прошлое?

Но в следующее мгновение его сердце успокоилось.

Неважно, главное, что он проснулся. Даже если Литан не вспомнит его, он всё равно сможет заботиться о нём и снова построить их отношения.

Более того, забыть прошлое может быть даже к лучшему, ведь те воспоминания были болезненными и печальными для Литана.

Однако, когда Ею подошёл ближе, его внутренние утешения рухнули, как только он увидел взгляд Литана.

Холод. Слишком холодно. Взгляд Литана был настолько чужим и ледяным, что Ею задался вопросом: это тот самый малыш, которого он знал?

Сердце Ею начало нестерпимо болеть.

Малыш больше не улыбается ему, его синие глаза полны холодности.

Его голос был острым, как лезвие, и каждое слово ранило:

— Что Владыка Демонов делает в Царстве богов?

Ею нахмурился.

Неужели малыш действительно забыл прошлое?

— Литан проснулся?

Лингуан с загадочной улыбкой произнёс эти слова, полные скрытого смысла.

Похоже, Литан сделал свой выбор...

Хотя это было немного жестоко: он помнил, но притворялся, что забыл.

Лингуан поднял голову и посмотрел за пределы Дворца Чжисин.

Хотя бы теперь он может дать Мэнчжану приемлемое объяснение?

Он покачал головой:

— Лучше Литану вернуться в Царство бессмертных.

Царство богов не место для жителя Царства бессмертных. Хотя Литан получил его разрешение находиться здесь, но, в конце концов, Четыре божества уже вышли за пределы Небесного царства, и со временем это может вызвать пересуды.

— Хорошо.

Литан понимал сложность положения Лингуана и, спустившись с Звёздного диска подчинения, почтительно поклонился ему:

— Благодарю вас, Бессмертный владыка Лингуан.

Лингуан кивнул в ответ и многозначительно посмотрел на Ею.

Ею хотел задать ещё несколько вопросов, но Литан уже без колебаний развернулся и направился к выходу из Дворца Чжисин. Ею ничего не оставалось, как поклониться Лингуану в знак благодарности и последовать за Литаном.

— Эх!

Когда их фигуры окончательно скрылись из виду, Лингуан покачал головой и вздохнул:

— Любовные дела — это действительно головная боль...

Лингуан опустил голову: в его руке оказалась зелёная нефритовая подвеска.

Он усмехнулся, глядя на старинный амулет.

Все это было в прошлом, и лучше об этом не думать!

Тем временем Литан, несущий на руках малыша по Пути Звёздной Туманности в направлении Эфирной террасы, нахмурился. В его ушах звучали тихие предупреждения малыша, который, лежа на его плече, ворчал на Ею, следовавшего за ними:

— Ау!

Малыш заёрзал:

— Ау-ау!

Литан удивился.

Рыжий монстр? Кто научил малыша так называть?

Он поднял бровь.

Вроде бы ничего плохого...

— Ау?

Отец, кто этот рыжий монстр?

Литан замялся.

Как на это ответить?

Он почувствовал затруднение.

Владыка Демонов — отец малыша, но он не хочет, чтобы малыш называл его отцом, а называть рыжим монстром невежливо...

— Ау?

Малыш не сдавался:

Отец?

— Уф.

Литан смотрел на ёрзающего малыша:

Отец его не знает.

— Ау!?

Тогда зачем он следует за отцом?

<http://bllate.org/book/15408/1362206>